

СОЦИАЛИЗМ—ЭТО ТРУД

На площади Алмаши

Внешнегородом этого нового многоэтажного здания можно назвать... площадь. И это не случайно. Все так думали. Потому что одна из характерных черт «центров свободного времени», которых все больше появляются в Европе, как раз в том и состоит, что они не замыкаются в стенах дома, а захватывают территорию вокруг себя — так что их нельзя не заметить, обойти, они вносят свои заметные изменения в жизнь района, его облик.

Будапештская Алмаши тер — площадь Алмаши, где разместился такой новый «центр свободного времени», в также «западающей» в нее улицы теперь закрыты для движения транспорта. Обиваются здания, перестраиваются нижние этажи — здесь разместятся химико-механические мастерские народных умелцев. На площади — летняя сцена. Просторно могут расположиться на близлежащих улицах кирзовыми рядами.

Район этот — в центре Будапешта, хотя и в стороне от широких и шумных улиц. Дома здесь стоят тесно, и новые, современные здания вписываются в их ряд не без труда. В нем шесть этажей, бережно —

мастерские и комнаты для занятий.

Есть этикет искусства — театральный зал на 400 мест, камерный — на 120, выставочный. Прибывшим сюда внутренний двор, который темным вечерами становится концертным залом под открытым небом. На первом этаже — бассейн, здесь же расположены информационные службы: вам сообщают театральные и кинопрограммы, посоветуют, как прокрасить свободный день, предложат туристических маршрутов. Коридоры, опоясывающие здание, — это и выставочный зал, и уголок читального зала, и институциональный проспект: ряды стеллажей, заполненных картами венесуэльскими, рекламными изданиями.

Центр на площади Алмаши молод. Его сотрудники начали работу с того, что разослали письма жителям района с приглашением побывать в их доме, к ним пришли святы. Это тоже в какой-то степени определило отношение к новому центру.

Туда обычно приходят всей семьей. Театр для малышей, книжные и литературные кружки для школьников, семинары для пенсионеров, университет для пенсионеров

Г. ГЕРАСИМОВА,
корр. «Советской культуры»,
БУДАПЕШТ.

ЮНОСТЬ ГЕНИЯ

Большой интерес у турецкой общественности вызвал показ центрального телевидения страны советского фильма «Юность гениев». Посвященная жизни Авиценны — выдающегося ученого средневекового Востока, проникнутая духом гуманизма и человеческого, картина получила высокую оценку местных критиков и искусствоведов.

В этом году турецкие зрители смогут познакомиться еще с целым рядом советских кинофильмов и мультипликационных лент, которые будут транслироваться по телевидению. Среди них картины «Браты Караджазы» и «Лейле и Меджид», последние из которых является совместной работой советских и турецких кинематографистов.

70 РАБОТ ХУДОЖНИКА

Выставка работ советского художника Дмитрия Миронкина (1883—1973) открылась в Дрездене. На ней представлено почти 20 рисунков и акварелей художника.

Отдельный раздел экспозиции посвящен письмам и фотографиям художника, а также многочисленным публикациям, помогающим посетителям более подробно познакомиться с пониманием творческого пути советского мастера живописи.

ВЕСЕЛЫЙ ПРАЗДНИК ТЭТ

Выставка самодеятельных художников, посвященная традиционному новогоднему празднику по лунному календарю — тэт — открылась во вьетнамской столице. На ней представлены десятки работ более шестидесяти авторов — рабочих, строителей, представителей различных профессий, увлекающихся в свободное время художественным творчеством. Выполненные как в традиционном стиле — лаком, на шелке, так и в современной манере — маслом, карандашом, они рассказывают о трудовых буднях их авторов, о красотах родной природы, воссоздают облик древних городов.

Известный писатель Т. Коффин. Его слова особенно актуальны сегодня, когда одержимый имперским амбициями американский империализм с усиленной энергией напагает международную напряженность, вынуждая капиталистические племена земных и звездных войн, в которых Америка — всегда победитель.

Люди в военных мундирах и толстосумы с Уолл-стрит, борцы на конвейер Пентагона миллиарды долларов, готовят ядерный апокалипсис. «Джин-ай» — посланный исполнитель воли тех, кто стоит у зевущего конвейера. Его, вскоре склоненного к смерти, «косяком» империалистического монстра, учат убивать. Убивать своих соотечественников, протестующих против социальной и расовой несправедливости, против милитаристского психоза, называемого стране власть предержащими. Убивать всех тех, кто за многие тысячи миль от американских берегов борется за подлинную демократию, национальную свободу, социальный прогресс. Убивать во славу великой, сильной Америки — вот первое заповеди, ядомызывающие «джин-ай» его хозяевами из коридоров власти.

О том, как делается «джин-ай», как лепится его образ, рассказывает комплект плакатов, выпущенный издательством «Платик». Его авторы кандидат философских наук, писатель Ю. Дарюгин и художник В. Недогонов представляют нам тех, для кого главное дело жизни — бизнес на смерти, тех, кто посыпает убийц, и тех, кого посыпают. Яркие, интересные по замыслу, убедительные по форме и содержанию плакаты — прекрасные иллюстрации к выступлениям общественных и политических деятелей США, высказываниям американской печати.

Люди из Америки не являются милитаристской страной и никогда не была. Все, что нам нужно было, мы захватили силой, хотя порой при этом бороться душевспасительные молитвы. Мы вынуждены были изъять из земли и даже не сказать «спасибо». Наши солдаты разбили мексиканцев и захватили Калифорнию. Затем мы воевали в жестокой гражданской войне, дрались на Кубе и Филиппинах, организовали свою собственную революцию на Гавайях против короля, держали канонику и морскую пехоту в Китае и использовали это страшное оружие — атомную бомбу — во второй мировой войне. И во всех делах мы прикладывались — прыжками, наpusкали на себя благоприятный вид, уверяя всех, что эти зверства и преступления мы совершили из самых чистых побуждений.

Так писал об Америке Аль-

берт Борисенков. Известные имена, и даже не сказать «спасибо»... Наши солдаты разбили мексиканцев и захватили Калифорнию. Затем мы воевали в жестокой гражданской войне, дрались на Кубе и Филиппинах, организовали свою собственную революцию на Гавайях против короля, держали канонику и морскую пехоту в Китае и использовали это страшное оружие — атомную бомбу — во второй мировой войне. И во всех делах мы прикладывались — прыжками, наpusкали на себя благоприятный вид, уверяя всех, что эти зверства и преступления мы совершили из самых чистых побуждений.

Р. ЧЕРНЫЙ.

ЗА РУБЕЖОМ**СТРЕЛЬБА В ПРИГЛЯДКУ ПО-ТЕХАССКИ**

СВЕТ И ТЕНИ ПАРИЖСКОГО ЭКРАНА

ПАРИЖ справедливо считается одним из самых кинематографических городов мира — здесь 412 кинотеатров, которые в 1983 году посетили около 40 млн зрителей. И хотя Париж — это еще не вся Франция, тем не менее это ее зеркало. Кто и сколько, и почему, и как смотрят на экране, это неизвестно, а также растет число кинозалов: просто вместо однозальных больших кинотеатров строят «мультизальные». Скажем, кинотеатр «Георг V» на Елисейских полях располагает 11 залами разной вместимости, в «Мариньи-корде» из 7, а в «ЮНК-Баррикаде» — 6.

По-прежнему основными «киномагнатами» французской столицы являются Елисейские поля (62 зала) и Большие бульвары (76 залов). Много кинозалов в Латинском квартале — 68. Зато резко сократилось их число в народных районах. Растут залы на билетах: за десять лет они взросли почти вдвое. Но главная причина падения посещаемости в этих районах — сами фильмы: они же редче, захватывают «бесполюбия», как говорят французы. Вот и сидят люди по статистике, на лиц в возрасте от 39 до 49 лет приходит лишь 6,8 процента кинонителей.

Основные посетители кинотеатров — молодежь от 18 до 24 лет (26,3 процента) и люди от 25 до 34 лет (21,5 процента). Остальные категории «киноманов» — пенсионеры (имеющие право на складку), рабочие, лица без определенных занятий, туристы. Но среди них растет разочарование, особенно в отечественной продукции, и в 1985 году ожидается сокращение посещаемости в Париже на 10 млн. человек.

Что же привлекает в кино постоянных зрителей? На этот вопрос попробует ответить журнал «Премьер»: 58 процентов опрошенных им лиц идут «на актера», лишь 36 процентов после выступления критиков, и то, что очень любопытно, 53 процента отвечают на кино, не зная сюжета, то есть привлеченные рекламой. Как писали авторы документа, составленного Обществом французских кинорежиссеров, «ум коли есть, может разницу между фильмами, ничего не остается, как или смотреть то, во何种 чего рекламируется». Тогда как «трэси» всегда был более денег, — то есть у них больше денег, — то и фильмы всегда длиннее, чем национального.

Способно ли французское кино что-то противопоставлять в этом плане американским?

Пока у него нет соответствующих «киноманов». В частности на этом пути проследил Сержио Леоне,

создавший сагу о бутлегерах 30-х годов, о американской мафии в европейском квартале Нью-Йорка, о разрушительной силе статистов. «Однажды в Америке» машинализирует привычных американцев «слагающими» дружкой, предательством, верностью. Фильм напоминает «Крестного отца», но который С. Леоне якобы сюжетом, а не героями. Авиценна, сплавляясь тут после трехлетнего перерыва в частности, не во звали действием. Зритель смотрит на этот фильм в тишине. Смешки некоторых молодых, которые не любят мелодрамы (а фильм решен именно в этом жанре) быстро пресекаются старшинами.

Но менее острой проблема — о престижности малолетних — стремились поднять авторы «Стрельбы в приглядку» и режиссер Мари Аннике.

Навесная отголоски американской «Бонни и Клаудии», эта лента рассказывает о двух братьях (которых играют Сандрин Боннер и Лоран Малле), для которых оружие — сначала средство попутать, а когда они начинают стрелять, то уже не в сопливых овощах. Их ищут за грабежом, сбежавшими из тюрьмы. Авиценна, сплавляясь тут после трехлетнего перерыва в частности, не во звали действием. Зритель смотрит на этот фильм в тишине. Смешки некоторых молодых, которые не любят мелодрамы (а фильм решен именно в этом жанре) быстро пресекаются старшинами.

С ВИДЕОТЕЛЕНУСКОМ

